

03.06.22

ДВЕ СТАТЬИ БАЙДЕНА: МЕЖДУ ИНФЛЯЦИЕЙ И КОНФЛИКТОМ НА УКРАИНЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (27 МАЯ – 2 ИЮНЯ)

Banner not found or type unknown

На прошедшей неделе появились две колонки в *Wall Street Journal* и *New York Times* за авторством президента США. **Первая** называлась «Джо Байден: мой план по борьбе с инфляцией» и была посвящена американской экономике. **Вторая** – «Президент Байден: что Америка будет и не будет делать на Украине» – касалась ключевого в данный момент внешнеполитического вызова для США. Последовательная публикация этих текстов позволяет проводить параллели между двумя основными проблемами, стоящими сегодня перед администрацией Байдена. Отражая изменение настроений в Вашингтоне, они представляют собой попытку соотнести две стороны одного явления: сгладить опасения экономических рисков, нарастающих по мере затягивания украинского кризиса, и начать разговор о возможностях его завершения посредством обозначения – пока весьма туманного – конкретных и реалистичных результатов.

«План по борьбе с инфляцией»

Статья Байдена в *Wall Street Journal*, как **сообщил** Politico, открывает месячную информационную кампанию, направленную на «коммуникацию достижений [администрации] в экономике». Запланированные на ближайшие недели выступления высокопоставленных чиновников, как в эфирах телеканалов, так и в рамках мероприятий по всей стране призваны (1) убедить скептически настроенных избирателей в том, что экономика в порядке, (2) успокоить инфляционные страхи среди простых американцев и представителей крупного бизнеса и (3) подорвать усилия республиканцев «повесить на демократов» проблему инфляции в преддверие промежуточных выборов. Уже сам факт того, что такая масштабная кампания показалась администрации необходимой, сигнализирует масштабы угрозы не столько собственно ситуации в экономике, сколько «инфляционных ожиданий», которые имеют **характер** самосбывающегося пророчества.

Судя по статье, администрация планирует добиваться этого посредством продвижения трёх нарративов. Во-первых, она попытается убедить страну в том, что ощущения не соответствуют реальному положению дел, и экономика восстанавливается рекордными темпами («рынок рабочей силы самый сильный за период после Второй мировой войны», «ощущения финансового комфорта среди американцев самые высокие за историю подсчёта данного показателя», рост инвестиций в производство «самый высокий за 30 лет»). Во-вторых, она пытается вернуть уверенность в компетентности текущего руководства страны, которое соблюдает устоявшиеся традиции (для чего в тексте появился **пассаж** про независимость Федеральной

резервной системы и сравнение с попытками политического давления во времена Дональда Трампа), имеет **план** по решению текущих проблем и будет реализовывать его без увеличения уязвимости в долгосрочной перспективе (т.е. не за счёт роста **бюджетного дефицита**, за который придется расплачиваться будущим поколениям). В-третьих, статья пытается навязать пересмотр самого отношения к инфляции, которая из экстраординарного явления для американской экономики превращена в неотъемлемое свойство текущего **«переходного периода»** от взрывного постпандемийного восстановления к стабильному поступательному росту.

Насколько прозрачны мотивы администрации, настолько же сомнителен успех в реализации задуманного. Критические оценки статьи звучали как в **либеральных**, так и в **консервативных** кругах и, при различиях в нюансах, свелись к одному тезису: администрация, неспособная принять практических шагов, чтобы исправить реальное положение дел, пытается изменить отношение населения к сложившейся реальности. «Если из колонки Байдена на этой неделе, равно как и его заявлений по экономике в последние шесть месяцев, и можно сделать какой-то вывод, то он заключается в том, что Белый дом принимает решения под влиянием иллюзии, что главная проблема заключается в освещении, а не в реальности, где текущие политические инициативы только ухудшают инфляцию», – **написал** 1 июня Дэвид Уатсон, ныне президент Winston Group, а некогда советник по политическому планированию спикера Палаты представителей республиканца Ньюта Грингича.

«Что Америка будет и не будет делать на Украине»

Опросы общественного мнения в мае показывают, что всё большее количество американцев считают, что одной из таких политических инициатив, ухудшающих ситуацию с инфляцией, является политика Байдена в отношении украинского кризиса. Согласно **исследованию** Associated Press-NORC Center for public Affairs Research (12-16 мая), количество респондентов, поставивших на первое место необходимость снижения вреда от санкций на американскую экономику, впервые превысило количество сторонников санкций вне зависимости от их последствий (51% и 45% соответственно). В другом **опросе** (Morning Consult-Politics, 13-16 мая) больше половины респондентов назвали «очень» и «отчасти» виновными в росте инфляции «экономические санкции в отношении России» (56%). Аналогичную динамику **отмечает** сравнительный анализ мартовских и майских опросов, проведённый экспертами Брукингского института.

В условиях такого изменения в приоритетах американцев вторая колонка президента Байдена призвана, во-первых, напомнить населению о **важности** наказания России за её действия («Если Россия не заплатит тяжёлую цену за свои действия, это подаст сигнал другим потенциальным агрессорам, что они могут захватывать территории и подчинять своей воле другие страны»), а во-вторых, развеять опасения «бесконечности» конфликта и сопутствующих экономических проблем, заверив, что текущая политика администрации имеет конкретную **цель** («Я хочу чётко обозначить цели текущих усилий Соединенных Штатов. Задача Америки проста: мы хотим, чтобы Украина была демократической, независимой, суверенной и процветающей и имела средства, чтобы защитить себя от агрессии в будущем»). При этом в статье специально **подчёркивается**, что США «не хотят затягивать войну лишь для того, чтобы усилить тяготы России», что является отходом от предыдущего тезиса о том, что необходимо

добиться, чтобы решение о начале военных действий стало «стратегическим поражением» Москвы. А также **отмечается**, что целью является «достижение окончания конфликта за столом переговоров», хоть и вина за срыв таких переговоров возлагается на Москву.

Положения статьи развил госсекретарь Энтони Блинкен, **выступив** 1 июня на онлайн-мероприятии по поводу столетия журнала «Foreign Policy». Отмечая, что США «не будут большими украинцами, чем сами украинцы», он перечислил ключевые принципы текущего подхода администрации. (1) Что бы ни произошло, результатом должна быть «независимая суверенная Украина, способная в идеале сдерживать любые будущие вторжения, будь то со стороны России или кого бы то ни было». (2) Возможности России по повторению данного сценария должны быть ослаблены (главным инструментом здесь госсекретарь назвал меры экспортного контроля). (3) НАТО должна сделать всё необходимое для укрепления собственной безопасности. (4) США должны воспользоваться появившейся возможностью, чтобы «помочь» Европе отказаться от зависимости от российских энергоресурсов. (5) Важно сделать всё необходимое, чтобы Китай извлёк из этого «правильные уроки», особенно в отношении единства Запада в ответ на агрессивные действия. Комментируя текущую ситуацию на земле, Блинкен отметил, что конкретное расположение «проведённых линий» будет определять Киев, а тактическая задача США – усилить позиции Украины на будущих переговорах, которые, подчеркнул госсекретарь, неизбежны и начнутся тогда, когда Россия будет готова к «разговору по существу».

В целом, слова о «стратегическом поражении» России, ещё сохраняющиеся в вопросах к госсекретарю, пропали из официальных заявлений администрации. При этом появились попытки (хоть и пока туманные) конкретизировать конечную цель и условия завершения украинского кризиса.

«Давайте определимся с понятиями»

Такая риторика администрации отражает изменения в экспертных кругах, которые стали особенно заметны после Всемирного экономического форума в Давосе. Наиболее резонансным событием форума оказалось **выступление** Генри Киссинджера, который стал, пожалуй, первым высокопоставленным представителем в западных элитах, призвавшим к скорейшему началу переговоров. «Переговоры по установлению мира должны быть запущены в ближайшие два месяца, прежде чем начнутся потрясения и противоречия, которые будет сложно преодолеть», – предупредил бывший госсекретарь и советник по национальной безопасности. При этом он назвал желательным, хоть и маловероятным, итогом кризиса превращение Украины из «передовой» противостояния в нейтральный «мост» между Россией и Европой.

Менее очевидным стало другое следствие Давоса: впервые после начала украинского кризиса в одном месте собрались представители «западных» и «незападных» элит, которые получили возможность услышать оценки друг друга из первых уст. Влияние такого диалога на настроения в США продемонстрировали комментарии основателя агентства Eurasia Group Иана Бреммера, ещё месяц назад **отмечавшего**, что Россия превратилась в мирового «изгоя». «Я бы хотел обратить внимание на один момент: насколько ничтожно мало внимание остального мира к западному нарративу по поводу войны, – **поделился** он впечатлениями от Давоса. – Эта война имеет намного

большее значение для остального мира, чем Афганистан, Сирия, Ливия, Ирак из-за влияния на стоимость продовольствия, удобрений, из-за перспективы голода. И это совсем не означает, что остальной мир винит в этом Россию. Напротив, как мне показалось, всё большее количество стран развивающегося мира злится на Запад за санкции, введённые в ответ на вторжение в Украину. [...] Эту мысль мне доводилось слышать очень часто в течение прошлой недели в Давосе от представителей Индии, Ближнего Востока, Бразилии. В этом плане, их отношение намного ближе к Китаю, чем к США. И об этом почему-то совсем не говорят в Вашингтоне».

Будь то авторитет Киссинджера, сломавшего табу, казалось бы, тотального консенсуса по ситуации на Украине, или обмен мнениями с представителями «незападного» мира, прорвавший информационный пузырь Вашингтона, но на этой неделе зазвучали новые идеи в заявлениях авторитетных экспертов, что продемонстрировала **онлайн-конференция** Совета по международным отношениям 31 мая.

«Мне кажется, происходит некоторое изменение в восприятии ситуации, – **отметил**, открывая дискуссию, президент CFR Ричард Хаас. – Раньше казалось, что Украина действует крайне эффективно. За последнюю неделю появилось осознание того, что Россия адаптировалась, выучила уроки [...] и медленно переламинает ситуацию на земле». «Давайте определимся с понятиями, – **предложил** он после вступительного слова всех участников. – Что мы будем понимать под «успехом?»»

С аналогичным **призывом** выступил Стивен Твитти, в прошлом заместитель командующего Европейского командования США (2018-2020): «Секретарь Остин заявил, что мы должны «ослабить» Россию. Но мы так и не определили, что означает «ослабить». [...] Украинцы ни при каких условиях никогда не добьются поражения русских. Поэтому мы должны определиться, что тогда будет означать «ослабить». Более того, у Украины никогда не будет достаточной боевой мощи, чтобы выдворить русских за пределы Украины. Поэтому надо понять, как будет выглядеть конечная цель». Отмечая, что у любой стратегии есть три составляющих – «цель, способ достижения и ресурсы», – он **призвал** к реалистичной оценке конечной цели, исходя из имеющихся ресурсов, а также наращиванию дипломатического трека как неотъемлемого компонента способа разрешения кризиса.

«С точки зрения США очень опасно устанавливать цели, когда мы не можем и не хотим делать всё необходимое для их достижения. И мне кажется, что мы не можем и не хотим выталкивать русских за пределы Украины», – **поддержал** данный тезис Стивен Хэдли, советник по национальной безопасности в администрации Дж. Буша, мл. (2005-2009), и впоследствии **добавил**: «Администрации необходимо более чётко сформулировать наши цели, и стратегию по достижению этих целей с пониманием того, что они должны быть реалистичны. В этом плане у администрации лучше получилось объединить под знамёнами европейцев, чем американцев».

Наиболее близкое к позиции Киссинджеру мнение озвучил Чарльз Капчан, с 2014 по 2017 гг. курировавший европейское направление в Совете по национальной безопасности. «Конечный результат должен будет включать некую форму декларации нейтралитета Украины с гарантиями безопасности, некоторое согласие о продолжении переговоров по территориальному урегулированию. Но что, на мой взгляд, отсутствует сегодня в Вашингтоне – это начало такого разговора. Я не считаю

достижимым или желательным, с точки зрения стратегии, поддерживать желание Украины отодвинуть российские войска на позиции до 2014 года. Во-первых, потому что они не смогут этого сделать. А во-вторых, это сопровождается высокими рисками эскалации и вторичными последствиями: продовольственный кризис, ослабление западной коалиции. Чем дольше всё это продолжается, тем больше будут вторичные последствия, с точки зрения экономики и политики. В том числе здесь, в Соединенных Штатах, где инфляция представляет настоящую проблему для Байдена. Поэтому я бы порекомендовал Байдену начать готовить информационный фон для разговора с Украиной о конечных целях войны. [...] Мы здесь постоянно слышим, что это «передовая» Запада и, если мы не вернём каждый дюйм территории, система, построенная на правилах, развалится. Я не верю в это. Каждый, кто заикается о территориальном урегулировании, получает прозвище «умиротворитель агрессора». Посмотрите, что сказал Зеленский про Киссинджера после его заявления в Давосе. Нам необходимо изменить этот нарратив и начать разговор с Украиной и затем с Россией о том, как завершить эту войну, и чем раньше, тем лучше».

«Украина должна начать переговоры с позиции силы, – **продолжил** эту мысль Твитти. – Чем дольше идёт война, тем меньше уверенности в том, что позиция Украины не будет становиться слабее. И тогда они окажутся за столом переговоров в ситуации, когда придётся потерять больше, чем они были готовы».

Источник: **Две статьи Байдена: между инфляцией и конфликтом на Украине**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

